

7. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (измененная 28 сентября 1979 г.) / Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] : [принята в г. Берне 09.09.1886 г.]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/treaties/text.jsp?file_id=283697. – Дата доступа: 23.04.2022.

8. Schell, J. The Art of Game Design: A Book of Lenses [Electronic resource] / Jesse Schell. – Mode of access: [https://iums.ac.ir/uploads/%5BJesse_Schell%5D_The_Art_of_Game_Design_A_book_of_l\(BookFi\).pdf](https://iums.ac.ir/uploads/%5BJesse_Schell%5D_The_Art_of_Game_Design_A_book_of_l(BookFi).pdf). – Date of access: 23.04.2022.

9. Brown, O. The author's arsenal: loosening standards for protectability and substantial similarity in video game copyright [Electronic resource] / Oliver Brown // Interactive Entertainment Law Review. – 2020. – № 3. – Mode access: https://www.researchgate.net/publication/344055729_The_author's_arsenal_loosening_standards_for_protectability_and_substantial_similarity_in_video_game_copyright. – Date of access: 23.04.2022.

10. Nemesis characters, nemesis forts, social vendettas and followers in computer games patent [Electronic resource] // Google Patent. – Mode of access: <https://patents.google.com/patent/US20160279522A1/en>. – Date of access: 23.04.2022.

11. Савицкая, К. Персонаж компьютерной игры как охраняемый объект авторского права / К. Савицкая // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 10. – С. 61–73.

12. Schreyer, A. An overview of legal protection for fictional characters [Electronic resource] / A. Schreyer // Cybaris. – 2015. – Vol. 6. – Iss. 1. – Article 3. – Mode of access: <https://open.mitchellhamline.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1043&context=cybaris>. – Date of access: 24.04.2022.

13. Гурко, А. В. Правовая охрана трехмерных цифровых объектов [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / А. В. Гурко. – М., 2020. – Режим доступа: http://dis.rgiis.ru/files/dis/d40100102/Gurko/dissertaciya_a_v_gurko.pdf. – Дата доступа: 24.04.2022.

14. Медведев, М. Р. Характеристика видеоигр как особого объекта интеллектуальной собственности / М. Р. Медведев, Э. С. Фатуллаев // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 14. – С. 338–347.

Особые виды кредитных договоров по законодательству Республики Беларусь

*Соколовский В. С., студ. III к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В., д-р ист. наук*

В современной правовой реальности Республики Беларусь выделяется ряд кредитных договоров, для которых в национальной правовой системе отсутствует какая-либо прямая правовая регламентация применения, по этой причине белорусским законодателем они упоминаются лишь вскользь:

1) проектный кредит – особенность данного вида кредитного договора заключается в том, что кредитование по нему происходит с целью обеспечения финансирования крупных внутригосударственных и международных проектов. Исходя из исключительности цели таких кредитных договоров, выделяется ряд правовых особенностей: подобный кредитный договор по своей природе является необеспеченным, поскольку зачастую обеспечение обязательств по объему предоставляемых кредиторами денежных средств на практическом уровне невозможно, одним из выходов в подобной ситуации для кредитополучателя является распределение доходов от созданного особого юридического лица, являющегося носителем проектных характеристик и обеспечивающего функционирование всех механизмов проекта. Эта же компания может быть кредитополучателем, получая весь объем денежных средств в качестве заемного капитала. Из вышесказанного следует, что единственным способом погашения кредиторской задолженности по подобному договору считается перераспределение полученной в ходе (в процессе окупаемости) проекта прибыли. Проектный кредит является долгосрочным, т.е. период возврата денежных средств зачастую исчисляется десятками лет. Риски же по проекту распределяются между его участниками. Кредиторы в большинстве случаев не берут ответственность целиком на себя: банки формируют синдикаты, необходимые как для увеличения вкладываемого в проект капитала, так и для страхования и распределения собственных рисков, поскольку перед заключением подобного рода договоров инвесторы, коими можно назвать банки, организованные в синдикаты, производят полную оценку кредитуемого проекта в отношении суммы поступлений и процентной ставки по кредитному договору, по итогам которой происходит окончательное определение позиции организатора. В Республике Беларусь развитие подобного вида проектного финансирования долгое время продолжает оставаться на недостаточном уровне [1, с. 28–29]. Крупнейшими реализованными проектами на основании проектного кредитного договора в Республике Беларусь являются Китайско-белорусский индустриальный парк и производство легковых автомобилей Geely, горно-обогатительный комбинат «Славкалия», модернизация энергетических систем (Минские ТЭЦ-2; ТЭЦ-5), сферы транспорта (электрификация железной дороги, поставка электропоездов) и промышленности. Все вышеупомянутые проекты были реализованы при участии в проектном кредитовании стратегического иностранного партнера – Эксимбанка (Китай), являющегося лидером в сфере подобного финансирования в Беларуси – в настоящее время в республике осуществляются или находятся в процессе реализации порядка 27 кредитных проектов на общую сумму более 4 млрд долларов США [2, с. 151–155].

2) мезонинный кредит (от англ. Mezzanine loan) – по своей природе тождественен кредиту LBO – один из наиболее рискованных видов банковского

кредитования (по Постановлению Национального банка Республики Беларусь от 28 сентября 2006 г. № 137 (п. 20.6), покупка ценных бумаг юридических лиц отнесена к группе со степенью риска 100%) [4]. При этом обладает рядом особенностей: очередность погашения основного долга и процентов по кредитному обязательству является субординированной, фактически сдвигаясь до момента получения кредитополучателем инвестиций с момента вложения заемных средств, переходя при этом в вид банковской инвестиции с промежуточным финансированием. Кредиты подобного рода являются долгосрочными и осуществляются банками через создаваемые для схожих целей фонды или иных финансовых посредников или юридических лиц, поскольку ст. 117 БК определяет границы участия банков в уставном фонде других коммерческих организаций [5, ст. 117]. Наиболее активной сферой экономической деятельности в отношении применения мезонинного кредита выступает строительство, в первую очередь осуществляющееся за счет средств строительной компании в целях последующей реализации имущества. Исходя из вышеупомянутых обстоятельств, банками выработан механизм повышения процентной ставки по подобным кредитам пропорционально увеличению рисков для кредитодателя, что позволяет обеспечить экономическую безопасность и стабильность для кредитодателя путем повышения ценза ответственности кредитополучателя при вступлении в кредитные отношения [5, с. 77–79].

Литература

1. Лаевская, А. В. Кредитный договор с нерезидентом: обращаем внимание на налоговые оговорки / А. В. Лаевская // Юрист : профессиональный журнал. – 2020. – № 2. – С. 26–29.
2. Филиппова, Л. Е. Проектное финансирование: особенности организации и перспективы развития в Республике Беларусь / Л. Е. Филиппова // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 148–159.
3. Овсейко, С. В. Кредитный договор с банком: характеристика, виды, финансовые аспекты / С. В. Овсейко // Экономика. Финансы. Управление. – 2016. – № 3. – С. 73–80.
4. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 27 марта 2006 г. № 137 [Электронный ресурс] : постановление Правл. Нац. Банка Респ. Беларусь от 31 марта 2020 г. № 99 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. Банковский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 3 окт. 2000 г. : одобрен Советом Республики 12 окт. 2000 г. : с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 нояб. 2018 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2019. – 220 с.